

Leaders Today

1 (230) январь 2025

hub
siberia
europe

Журнал | Сообщество | Digital | Events

УПРАВЛЕНИЕ
РЕАЛЬНОСТЬЮ

Михаил Запороцкий,
врач-дерматокосметолог

Финансовый
консалтинг
Modul Life:
стократный рост
и новые горизонты

XV Литературный
фестиваль «Белое пятно»
в Новосибирске

Елена Абрамкина / Елена Безрукова
Юрий Бурносов / Анна Лунёва &
Наталья Колмакова / Ольга Харитонова

16+

«Когда мне хочется прочесть книгу, я её пишу»

«Сибирский Пуаро» – так назвал колумнист нашего журнала **Сергей Петунин** новосибирского писателя **Николая Вольского**. С этим литературным героем Николая Николаевича объединяет медицинское образование – как у Агаты Кристи – и любовь к детективным историям, а его внешность напоминает ещё одного известного «сыщика» – Леонида Каневского. В интервью автор двух детективных романов рассказал об особенностях «единственного жанра, где читатель радуется, когда чувствует себя дураком».

Николай Вольский,

кандидат медицинских наук, биохимик, ведущий научный сотрудник Института фундаментальной и клинической иммунологии СО РАМН. Автор книги «Лёгкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра» и двух детективных романов, вышедших в серии «Дедукция» под именем Николая Слободского: «Пророчица» и «Он приходит по пятницам»

Сергей Петунин,

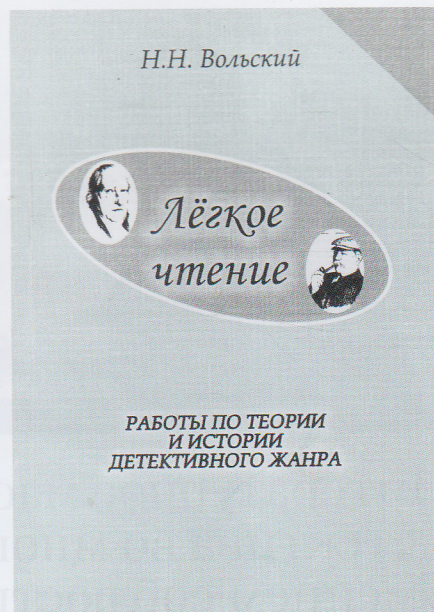
ведущий библиотекарь отдела художественной литературы НГОНБ, литературный критик, победитель всероссийского рейтинга «Библиотекарь года–2022». Автор повестей «Прощание с Олой», «Инклюзивный», нуар-детектива «По ту сторону лифта»

СЕРГЕЙ ПЕТУНИН: Николай Николаевич, с чего началось ваше увлечение детективами?

НИКОЛАЙ ВОЛЬСКИЙ: Я впервые познакомился с детективами лет в девять или десять, когда в мои руки попали рассказы Артура Конана Дойла. Это была голстая, основательно зачитанная книжка «Записки о Шерлоке Холмсе», изданная в середине пятидесятых годов. Прочитанная взахлеб книга произвела на меня неизгладимое впечатление – сюжеты таких рассказов, как «Союз рыжих» или «Шесть Наполеонов» я запомнил ещё с тех пор. К сожалению, в этом издании не было «Собаки Баскервилей» – вероятно, лучшего творения этого автора. Я несколько лет страстно мечтал об этой тогда ещё недоступной мне «Собаке». С ней, кстати сказать, связана занятная детская история, которую я «подарил» одному из героев своего романа «Он приходит по пятницам».

Потом мной был прочитан изданный в Новосибирске и потому имевшийся под рукой «Лунный камень» Коллинза – детектив, близкий мне по духу и манере повествования, а несколько позднее и замечательные рассказы Честертона о патере Брауне. Вот практически и все детективы, имевшиеся в то время на русском языке. Но приблизительно с середины шестидесятых годов в журналах и сборниках начинают появляться переводные детективы, в том числе произведения Агаты Кристи, Дж. Д. Карра и других знаменитых авторов. Раздобыть их было нелегко, но иногда всё же удавалось что-то прочитать. Надо сказать, что, в отличие от сегодняшних дней, классические детективы были тогда очень популярны, и читатели неплохо в них разбирались. Никому не надо было объяснять, зачем нужна загадка в детективах и чем они отличаются от боевиков, милицейских романов и всей прочей приключенческой прозы. Мне всегда было интересно, как устроен детектив, что в его тексте необходимо, а что совершенно неприемлемо. Но все эти размышления не шли дальше каких-то разговоров и отрывочных попыток сформулировать свои интуитивные ощущения в виде ясных суждений.

И так было до тех пор, пока я где-то в конце семидесятых не понял, в чём заключается суть диалектики. Не той трюхи, которую нам вколачивали в голову под видом «марксистско-ленинской теории» и которую без конца пережевывали «советские философы» – ничего кроме отвращения вся эта ахинея вызвать не могла. Я-то имею в виду истинную диалектическую теорию – диалектику Гегеля и Маркса. К сожалению, их прозрения не поняты и не усвоены до сих пор. Труды Гегеля очень темны и запутаны, а у Маркса и вовсе нет специальных работ по диалектике. Правда, кое-кто в XIX веке кое-что понимал в рассуждениях Гегеля. Например, Лев Толстой однажды выразился так: «Если ты ещё не дошёл до той степени, когда тебе представляются две истины противоречащими одна другой, ты ещё не начинал мыслить». Конечно, нельзя сказать, что я смог разобраться с диалектикой, но всё же начал что-то понимать и активно интересоваться этой темой.

Мне всегда было интересно, как устроен детектив, что в его тексте необходимо, а что совершенно неприемлемо

И вот тогда мне пришло в голову, что детектив – это простая и доступная модель диалектики: детективная загадка – представленное читателю противоречие, а разгадка – его диалектическое снятие. Эта точка зрения даёт возможность взглянуть на обе стороны медали: диалектическое истолкование проясняет внутреннюю логику детектива и придаёт смысл многим деталям его структуры. С другой стороны, детективные истории оказываются тем примером, на котором удобно разбираться с сущностью диалектического мышления. В 1983 году я дошёл до желаемой ясности первый вариант этих рассуждений о диалектике и детективе, а к 1996 году написал небольшую книжку «Загадочная логика. Детектив как модель диалектического мышления» и выложил её текст в интернете. Эта работа составляет первую часть книги «Лёгкое чтение», и я горячо рекомендую её всем, кто хотел бы понять строение мира, в котором мы живём.

Овладев навыками диалектического мышления, вы наверняка стали разгадывать сюжетные загадки детективов раньше того, как автор их раскрывал?

Вовсе нет. Я не вижу особого смысла в таком соревновании интеллектов. Вероятно, и в этой игре можно находить удовлетворение, но при подобном отношении к тексту неизбежно теряется главное – то эстетическое удовольствие, за которое мы и ценим художественную литературу. Когда-то я написал статью «Доктор Ватсон и проблема идеального читателя», которая была выставлена на моем сайте о детективе, а позднее опубликована в журнале «Библиотечное дело». В ней я как раз и обсуждаю вопрос о двойственном отношении к детективным текстам. По-моему, зная заранее, что автор будет стремиться заморочить тебе голову и каким-то хитрым способом ввести в заблуждение, надо, со своей стороны, постараться извлечь из этого максимум удовольствия. Честертон говорил, что детектив – это единственный жанр, где «читатель только радуется, когда чувствует себя дураком». Поэтому, прийдя на представление фокусника, не лезь из кожи, чтобы разоблачить его трюки. Расслабься и порадуйся демонстрируемым им чудесам, а уж потом можешь поломать голову над тем, как он это делает.

Каким современным детективом удалось вас удивить?

Я бы использовал слово увлечь, и, если сузить смысл вопроса и говорить только об авторах, пишущих на русском (в западных литературах сейчас полный упадок этого жанра), то на первое место я бы поставил Бориса Акунина (внесён Минюстом РФ в список иноагентов. – Прим. ред.). Прочитав его «Левиафана», я сказал себе: вот первый русский роман, полностью соответствующий классическому детективному канону! А появившийся чуть позднее акунинский опус «Пелагия и чёрный монах» ещё эффективнее и, пожалуй, ничем не уступает самым известным сочинениям корифеев детективного жанра. И до Акунина существовало несколько русских детективов, и некоторые из них вовсе неплохи, но только ему удалось довести это дело до мыслимого

совершенства, и можно сказать, что с него начинается расцвет этого жанра в русской литературе.

Но, несмотря на множество новых впечатлений и восторгов, моим любимым детективным романом остается прочитанный ещё в детстве «Лунный камень» Уилки Коллинза, — он наилучшим образом соответствует моим личным литературным пристрастиям, да и старая любовь не ржавеет.

А кого бы вы отметили из сибирских авторов?

Михаил Черненко, очень плодовитый автор, продолжавший работать до самых последних своих дней, в своем первом романе пытался придумать нечто похожее на детективную загадку, и вообще склонялся в сторону детектива. Но в дальнейшем он быстро перешёл к сочинению милицейских романов, и это у него неплохо получалось — скучными его романы не кажутся. А другие жившие в Сибири сочинители детективов мне неизвестны. Если, правда, не считать Георгия Лосева, в чьей вышедшей в 1962 году книжке «Самоубийство Никодимова» был напечатан рассказ «Тайна старой колокольни». Рассказик, конечно, не поражает хитроумием имеющейся в нём загадки — она слишком уж проста. Но его стоит упомянуть, поскольку это второй по дате возникновения (из известных мне) русский детектив.

А в какой момент у вас появилось желание самому написать детектив?

Сюжеты двух моих романов были придуманы за тридцать с лишним лет до того, как они воплотились в тексты — где-то в конце восьмидесятых. Но у меня и мысли не было, что я сам возьмусь писать роман. За эти годы я много чего написал, но это были статьи, трактаты, курсы лекций, даже стихи, а вот художественная проза, я тогда считал, мне не по зубам. Жалко было, конечно, что без толку пропадают такие хорошие выдумки, и я надеялся найти соавтора, который взялся бы их написать. И время от времени я подбивал на такую авантюру кого-нибудь из своих хороших знакомых, способных, на мой взгляд, осилить эту задачу. Один раз Владимир Светосанов, поддавшись на мои уговоры, даже написал первую страничку про вахтёршу (героиню романа, который потом получил название «Он приходит по пятницам»). Мне очень понравилось — живо, ловко, оригинально. Но, увы, дальше дело не пошло. И неудивительно, он ведь — поэт, а не романист, и корпеть несколько месяцев над текстом — это не его призвание.

Так оно и тянулось годами. А что я мог поделаться, если никто за это дело не берётся. А потом что-то во мне произошло по неизвестной причине — созрел, наверное, на седьмом десятке лет. Не сразу, с большими сомнениями, но всё же решился и напечатал первое слово на чистой странице Word'a: «Пророчица». Не помню, чьё это изречение, но мне оно нравится: «Когда мне хочется прочесть книгу, я её пишу». Оно выглядит как парадокс, но на деле это — истинная правда о сущности литературного творчества. Всякий, нацеленный на создание чего-то стоящего, пишет такую книгу, которая ему самому понравилась бы, попади она

Литературное мастерство автора детектива во многом определяется умением соблюсти тонкий баланс между линией загадки и внезагадочными элементами текста

к нему в руки. А всё остальное, как ни крути, халтура. Она может быть вполне успешной и доставлять кому-то удовольствие, но это всё же не настоящая литература. И я в данном случае, хоть и не претендую на звание настоящего писателя (это ведь и в самом деле не моя стезя), действовал по тому же рецепту.

В чём, на ваш взгляд, изюминка ваших детективов?

Выскивать изюм в испечённой мною булке, дажны, вероятно, читатели. А вот о том, что я считаю важным для детектива и к чему осознанно стремился, можно и сказать несколько слов. На первое место я бы поставил хороший сюжет — ловко выстроенный, но при этом создающий впечатление естественного развития событий. Для детектива он имеет определяющее значение. И, конечно, в центре этого сюжета должна быть загадка, которая находит своё разрешение лишь в развязке. Все сюжетные линии и все детали, играющие существенную роль в развитии сюжета, должны работать на эту развязку: она — кульминация и в то же время конец повествования, поскольку после того, как читатель узнает разгадку, рассказывать больше не о чем. Нередко, правда, загадка, которую автору не удалось придумать, замещается запутанностью. Читателю предьявляется множество фактов и свидетельств, которые, хоть и не противоречат друг другу, но не дают ясного представления о том, что произошло. Задача сыщика — в том, чтобы найти каждому кусочку своё место и, сложив пазл, реконструировать течение и смысл событий. Такие произведения могут оказаться достаточно интересными, но вряд ли этот путь приведёт к появлению детективного шедевра. Чтобы художественный текст не выродился в голую схему и не возникло ощущение одномерности и монотонности, в жёстко построенном детективе должны быть предс-

мотрены некие «просветы», то есть отступления, небольшие вставные эпизоды — нечто, отвлекающее внимание читателя в сторону от основной линии сюжетного развития. Литературное мастерство автора детектива во многом определяется умением соблюсти тонкий баланс между линией загадки и внезагадочными элементами текста.

И последнее: не стоит забывать, что детектив — это лёгкое чтение. Не надо в нём пытаться проникнуть в глубины человеческой души или рассматривать животрепещущие проблемы современного мира. Достоевский не писал детективов, а Агата Кристи не стремилась занять достойное место в ряду гигантов критического реализма. И нам желательно следовать их примеру. Я, кстати, читал и ваш, Сергей, роман с заявкой на детектив «По ту сторону лифта». Название завлекательное и вполне детективное, но детективным роман, конечно, не назовешь. Возможно, этот жанр и вообще не близок вашим литературным установкам и склонностям, но кое-что у вас получается. Мне понравилась ваша идея использовать в качестве вышеупомянутых внезагадочных эпизодов зарисовки исторических уголков Новосибирска, его архитектурных памятников: например, у вас в заявке на роман фигурирует «Дом под часами» (эта картинка привлекла моё внимание, потому что в детстве я там не раз бывал — ходил в гости к хорошей знакомой). Я читал также вашу повесть «Прощание с Олой», и, исходя из общего впечатления от ваших текстов, мне кажется, что вы, в отличие от многих, способны создать некую картинку, описание, выразить настроение. А это ведь непрямое требование ко всем пишущим, и такую способность можно считать определённым достоинством. Надо продолжать работать, стараться, дерзать и надеяться на удачу. Тому, кто упорно стремится к цели, должно повезти.